

Рудольф Штайнер

ХРИСТОС И ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ДУША

Четыре лекции, прочитанные 12, 14-16 июля 1914 года в Норкеппинге, Швеция

Из Библиотечного № 155

<http://www.anthroposophy.ru/index.php?go=Files&in=view&id=22>

Первая лекция

Евреи и язычники

12 июня 1914 г., Норкеппинг

Одна религия исходит из того, что мы видим в начале Ветхого Завета. Другая религия пришла к нам во всем том, что заключает в себе Мистерия Голгофы.

Каково соотношение между этими двумя религиями в действии и становлении человеческой души, в ее внутреннем опыте? Я не буду ставить перед вами этого вопроса абстрактно. Я буду исходить из совершенно конкретного факта, который должен быть запечатлен в сердцах людей. Предположим, что мы имеем во Христе Иисусе То Существо, о Котором мы часто говорили в наших лекциях. Предположим, что во Христе Иисусе мы имеем перед нашим духовным взором нечто такое, что должно являть собой величайшую необходимость для всей Вселенной.

И тогда поставим как контраст такому чувству безумие, овладевшее многими в Иерусалиме во время осуждения и перед

распятием. Поставим перед собой тот факт, что крестный путь в Иерусалиме утверждает как необходимость соотношение Христа Иисуса с Божественным, т.к. он называл себя Сыном Божиим. Поставим перед собой факт, что Крестный путь вызвал крики величайшего кощунства. Здесь перед нами историческая картина: народ кричит и требует смерти Христа Иисуса. И теперь попробуем пережить в себе, что может означать исторически весь этот крик и ненависть? Спросим себя: кого должен был узнать этот народ во Христе Иисусе? Он должен был узнать, что это было Существо, давшее смысл и значение земной жизни. Эти люди должны были узнать, что это Существо идет принять Смерть, без которой земное человечество не нашло бы пути вернуться к Божественному. Они должны были понять, что человечество не имеет смысла вне этого Существа. Но народ восстал против того блага, которое пришло. Что в этом заключается? Конечно то, что в тех, кто в то время являлся представителями человеческого знания, заключавшего в себе истинное бытие человека, это знание было затемнено. Они же должны были иметь знания о том, что такое человек и в чем состоит его миссия на Земле.

И в криках ненависти толпы слышались крики безумия: «Мы не хотим быть людьми, мы хотим лучшее выбросить из самих себя и стать хуже».

Когда мы размышляем обо всем этом отношении человека к греху и виновности — в смысле апостола Павла, — все это принимает другой аспект.

Человек в ходе своей эволюции стал способен к грехопадению, которое он сам не может с себя снять. И для того, чтобы стало возможным очиститься от грехов, Христос пришел на Землю. Так смотрел на это апостол Павел. И что этот взгляд был верен, это показано здесь в безумии кричавших: «Распни Его!». — Эти крики показывают, что народ не знал, чем он сам был на Земле. Они не знали цели земной эволюции, — это было для них покрыто мраком.

Подготовление человеческой души к принятию Существа Христа может быть описано следующим образом: человек должен сказать себе:

«Я не знаю цели моей эволюции. Где То, к чему я стремлюсь, что я могу принять в себя самого и чем могу обогатить мое стремление к цели?».

Чувствовать, что человеческое существо как бы распространяется за пределы того, что душа постигает своим разумом, — это является способом приготовления к принятию Христа. И когда душа находит то, в чем может узнать самое главное сущностное, к чему она готова подняться и чего сама достичь не может, — она находит Христа. Душа тогда, развивая свою связь со Христом, говорит себе: «В начале времен мне была предназначена некая живая природа. В ходе земной эволюции на эту живую природу спустилась тьма, и когда я теперь смотрю на эту тьму, у меня не хватает своих сил бороться с ней, но если я направляю духовный взор на Христа, — Он дает мне эту силу».

Душа ищет Христа и знает, что Его нельзя найти в ходе земной эволюции. Он приходит извне.

Св. Августин сказал: «Все религии заключают в себе кое-что от истины, и этот элемент истины в каждой религии — это то, что есть в христианстве». Оглянемся теперь на еврейский народ. Знали ли евреи Христа Иисуса? Я не говорю о тех евреях, которые внешне знали пророчества о Мессии. Я говорю о тех, кто действительно понимал христианство, оправдывая выражение: «Иудаизм имел Христа, Иудаизм знал Христа».

Возможно бывает, что, имея перед глазами некую личность и видя ее внешний облик, все же не могут распознать ее сущностного бытия или не могут быть способными дать ей верную оценку, потому что не поднялись к реальному знанию о ней.

Для истинного христианина смысл древнего иудаизма есть Христос, — только Он не был там узнан.

В Ветхом Завете сказано, что когда Моисей вывел евреев из Египта в пустыню, перед ним появился облачный столп днем и огненный ночью. Сказано, что евреи прошли через море, что море разделилось, чтобы они могли пройти, и что море сомкнулось, когда за ними к морю подошли египтяне. Также сказано, что евреи роптали, и тогда, по велению Бога, Моисей извлек воду из скалы. Моисей вел евреев, сам же он был ведом Богом. Кем же был Бог для Моисея? Кто

все это совершил? Мы читаем в I-м Послании Павла к коринфянам (10, 1-4): «Не хочу оставить вас, братья, в неведении, что отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море; и все крестились в Моисея в облаке и в море; и все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питье; ибо пили из духовного последующего камня: камень же был Христос».

Согласно Павлу, Кто же вел евреев, и Кто говорил с Моисеем? Только Тот, о ком говорит Павел. Не христианин тот, кто не видит во Христе ведущего Бога Ветхого Завета и Господа, Которому поклонялся Моисей.

В Ветхом Завете есть место, могущее, я думаю, представить большие трудности всякому, кто глубже задумается. Место это следующее: «Тогда Моисей поднял руку и стукнул жезлом два раза по скале, и полилась вода, и собрание людей и их стада напились. Но Господь сказал Моисею и Аарону: потому что вы **не поверили** в меня перед детьми Израиля, вы не доведете это собрание людей в ту землю, которую я хочу им дать». Возьмите это место в контексте с Ветхим Заветом: когда народ роптал, Господь повелел Моисею извлечь воду своим жезлом, и Моисей сделал это. Каждую вещь, какую повелевал Господь, Он передавал народу через Моисея и Аарона. И как раз после этого Господь укорял Моисея (если это укор), что тот не поверил. Что это значит?

В этом месте заключено: «Тот, Кто вел Моисея, Кто являлся Моисею в огненном кусте, Кто вел евреев через пустыню и дал воду из скалы, — это был Господь Христос».

Но время не пришло. Сам Моисей принимал Его за Другого. Вот что означает, что Моисей не поверил в Него. То, что являлось в столпе облака, в столпе огня, что действовало чудесно в пролившейся из скалы воде, — появилось также в своем чистейшем своеобразном облике в нашей человеческой душе. Почему это не открылось древним евреям? Потому что в ходе человеческой эволюции душа человека была лишена силы чувствовать внутри себя свое глубочайшее существо. И хотя евреи угадывали существование Бога и Господа, но в себе самих не находили Его. Самое значительное, что Моисей передал своему

народу, — было десять заповедей. Моисей получил их свыше, силами элементов, стихий, в которых с ним говорил Иегова. Моисей не спускался в глубины своей души, он не переживал в тихой медитации: «Что говорит Бог в моем собственном сердце». Он взошел на гору, где сквозь силы элементов открылась ему Божественная Воля. Основной характер Ветхого Завета часто зовется Законом. Бог являет человеку свою Волю сквозь природные элементы стихии. Если мы правильно поняли сказанное, мы можем точно выразить это словами: **воля Господа Бога дана человеку, но человек не знал Господа в себе.** Он не знал тех путей, какими Божественное соединяется с самой человеческой душой.

Обратимся теперь к язычникам. Имели ли язычники Христа? Они имели свои Мистерии. Посвященные в Мистерии достигали того, что душа выходила из тела, но когда душа была вне тела, она черпала из духовного мира тайны бытия. Многие были связаны с этими Мистериями, разнообразные знания приходили к вступающим в Мистерии.

Но если мы исследуем, что было самым священным из того, что ученики Мистерий могли получить внутри себя, мы найдем тот факт, что по ту сторону своих тел они встречались со Христом.

Как Моисей находился перед Христом, так в Мистериях участники находились со своими душами вне своих тел перед Христом. Христос был для язычников Тем, Кто появлялся перед ними только в Мистериях. Мистерии были основаны для язычников; Христос был их Водителем в Мистериях. Никогда не должен был, не мог говорить сам человек: когда я развиваю свою силу, то я нахожу понимание смысла Земли. Это понимание было пустое, темное и мрачное. Силы человеческой души были запечатлены в слишком глубоких областях и не могли быть способны понять смысл Земли.

Если мы взглянем на то, что давалось в языческих Мистериях ученикам и посвящаемым, что работало над ними, то это была **Мудрость.**

Евреям была дана Воля через Закон; ученикам языческих Мистерий была дана Мудрость. Но также мало через Мудрость, как и через Волю, открывало себя Божество.

При входе в святилище Мистерий Аполлона была надпись: «Человек, познай самого себя!». Человек может сделаться чем-то большим, чем человек, он может в Мистериях расторгнуть узы души и тела, если он познает себя.

Эти слова, стоящие как требование перед святилищем Аполлона, подчеркивают тот факт, что тьма низошла на человечество и что Бог также мало может быть постигнут через Мудрость, как и через Волю.

Даже сам Моисей, водитель евреев, не мог распознать, Кто ведет его самого.

Среди язычников мы видели, что требование — «Познай себя самого» — было распространено только в Мистериях, потому что человек, как он развивался в ходе эволюции Земли, был неспособен со связанностью тела и души достичь мощи при посредстве самопознания. Люди говорят о стольких отношениях между человеческим и Божественным. Но путем чистой философии нельзя придти к Божественному. Почему нет? Если вы возьмете в полноте значения то, что мы сегодня разбираем, то вы будете способны сказать себе: между рождением и смертью у нас слишком слабы силы для проникновения во что-нибудь переступающее границы земного, что ведет к Божественно-духовному. Чтобы лучше это понять, исследуем суждения людей о бессмертии.

В наши дни многие люди вовсе не склонны к изучению вопросов о бессмертии. Многие думают теперь, что человеческая душа, пройдя врата смерти, находит то или другое место, растворяясь во вселенной. Но это то, что дано всякому творению: то, из чего состоит кристалл, уходит во вселенную, когда кристалл растворяется; растение, увядая, уходит во вселенную; животное в смерти проходит во вселенную.

Для человека — другое дело. Бессмертие имеет значение для человека только тогда, когда он проносит свое сознание через врата смерти.

Считать себя самого бессмертной человеческой душой и в то же время думать, что она станет бессознательной после смерти, — такое «бессмертие» не имело бы смысла. Человеческая душа должна нести свое сознание сквозь врата смерти, если она бессмертна.

Пока душа соединена с телом, нельзя найти чего-нибудь в себе, о чем можно сказать: «Вот это я пронесу сознательно через смерть». Для сознания человека это просто закрыто между рождением и смертью. Сознание, которым обладает человеческая душа, начинает озаряться только после смерти.

Из этого сознания светит Божественная Воля, например, в 10-ти заповедях. Прочтите в книге Иова, как это озарение пронизало человеческое сознание, так что Иов мог сказать: «Я прохожу как сознательное существо сквозь врата смерти», — в ответ на сказанное ему: «Отрекись от Бога и умри». Мы знаем, что люди были неверенны, насколько сознательно они пройдут через смерть.

Сопоставим с этим слова греков, передающие их чувства перед лицом смерти: «Лучше быть нищим на Земле, чем царем в царстве теней». И как неверенны многие люди также и теперь.

Все эти люди, которые говорят, что человек, умирая, растворяется во вселенной, соединяясь с той или иной вещью, не имеют понятия о том, что душа должна знать о себе самой, если она говорит о своем бессмертии.

Нам нужно только произнести одно слово, и мы узнаем то положение, которое человек должен принять при взгляде на свое бессмертие: это слово: **Любовь**. Все то, что мы говорили относительно слова «бессмертие», мы можем теперь связать с тем, что определяется любовью. Любовь это не то, что мы приобретаем через волю или через мудрость. Любовь обитает в области чувствований, и мы знаем, что не достигнем идеала человеческой души, если эта душа не будет пронизана любовью. Но теперь предположим, что наша индивидуальность теряется, соединяясь с некой вселенской Божественностью. **Мы были бы тогда растворены в ней. Мы не смогли бы больше любить Божество, мы — в Нем. Любовь не имеет смысла, если мы бессознательно слиты с Божеством.**

Если бы мы не несли через смерть нашу сознательную индивидуальность, у нас после смерти не было бы любви, потому что если индивидуальность прекращается, — прекращается и любовь.

Один может только тогда любить другого, когда тот отделен от него. Если мы несем нашу любовь к Богу через смерть, то мы можем нести с собою через смерть и то, что родило эту любовь, — нашу индивидуальность. Ни воля, ни мудрость не могут дать человеку то, в чем он нуждается, только любовь это дает.

Возьмем Иова или язычников: сознание по ту сторону смерти было темным, мрачным. Мало что оставалось от сознания вне земного тела.

«Познай себя самого», — гласит надпись при входе в греческие Мистерии. Можно было только ответить: «Если разрывается связь моего тела с моей душой как с земным человеком, я уже не могу узнать самого себя в той индивидуальности, которая может жить по ту сторону смерти, я не могу этого».

Знание того, что человек любил как некая индивидуальность, — это остается после смерти связанным с человеком.

Смерть — это не есть всего лишь прекращение существования физического тела. Только материалист может это сказать. Предположим, что кто-нибудь, живя в теле, будет все же знать, как верное, о том, что находится по ту сторону смерти. Будет также знать это, как он знает, что Солнце завтра взойдет и зайдет. Тогда смерть не будет для него тем, что мы зовем смертью. Человек будет знать в теле, что смерть — это только явление, ведущее от одного к другому.

Апостол Павел понимал под смертью не прекращение существования физического тела, но только факт расширения сознания. *И чем больше человек расширяет свое сознание, живя в теле, тем больше расширяется оно после смерти.* Что дает человеку Мистерия Голгофы? *Один Человек стоит перед людьми — Христос Иисус.* С Мистерией Голгофы вошло в мир нечто от таинственной природы. Один Человек стоит перед людьми. Он

заставляет парализованного ходить, слепого — видеть. Язычники не могли видеть Христа, иначе как в Мистериях, выйдя из тела. Но то, что было вовне, пришло на Землю, приняв человеческое тело. Только со времени Мистерии Голгофы была явлена сила слов: **«Возлюби Бога больше всего и своего ближнего, как самого себя»**.

Воля была явлена в неопалимом горящем кусте, **воля** явила себя через 10 заповедей. **Мудрость** пришла через Мистерии. Но **Любовь** была дана, когда Бог стал человеком во Христе Иисусе.

И гарантия того, что мы можем любить после смерти, — эта гарантия в Мистерии Голгофы.

В Мистерии Голгофы человеческая душа нашла то, что было связано с началами Земли, в этом силы души делаются все крепче и крепче. Силы в трех членах души: в воле, мудрости и любви. В этой любви душа обретает отношение ко Христу.

Я хотел вам представить это в некоем аспекте. Что могло показаться афористическим в исследованиях, данных сегодня, то найдет свое завершение позже. Но я думаю, что мы можем глубоко запечатлеть в наших душах, что раскрытие учения о Христе есть реальный дар для человеческой души.

Вторая лекция

Деятельность души после смерти

14 июня 1914 г., Норкелпинг

Когда мы смотрим на внешнюю жизнь и ее реальность, нас часто тревожит мысль: может ли эта реальность содержать нечто из того, что для нас самое драгоценное в жизни — реализацию наших идеалов?

Бесчисленные конфликты человеческой души проистекают из того факта, что люди более или менее сильно сомневаются в

реализации того, к чему внутренне стремятся. Непредубежденно рассматривая жизнь на физическом плане, мы видим бесчисленные человеческие души, проходящие через труднейшие, горчайшие битвы, в усилиях приблизиться к тому, что имеет для них идеальную ценность. Это может быть уподоблено тому, как посаженое растение дает плод в следующем году.

Когда мы рассматриваем наши идеалы, мы можем лелеять в наших душах убеждение, что эти идеалы имеют известное значение, известную ценность для жизни, но, конечно, не в том смысле, какой нам доступен здесь.

В человеческих делах мы должны считать наши идеалы созревающими для будущего. Но напрасно думать, что они могут быть именно так осуществлены. Когда мы рассматриваем физический план, мы часто находим, что идеалы в наших душах выглядят принаряженными.

Перейдем теперь от физического плана в мир оккультный, в мир скрытой духовности. Если направить пристальный духовный взгляд на пребывание душ между смертью и новым рождением, то можно увидеть истинное значение тех идеалов, которые вносили в земной жизни свет и огонь в наши судьбы. Человек, прошедший через врата смерти, имеет перед собой цельную картину своей жизни, картину воспоминаний прошедшей жизни со вплетенным миром идеалов. Можно выразить это так. Человек говорит себе: «Эти идеалы, которые освещали мою душу, и в чем я видел самое дорогое, самое интимное сокровище моего сердца, — они теперь принимают странный и непривычный аспект. Они выглядят не такими, какими были мои мысли обо всем, что я вспоминаю как принадлежащее к опыту моей жизни на физическом плане». Теперь смерть магнетически притягивает человека к его идеалам; он чувствует, что одержим ими. Но только они содержат в себе элемент, который дает ему некоторый импульс, и чувствуется, что этот элемент может быть опасным, что он может отчуждать человека от земной эволюции, или же, — что это связано с земной эволюцией в жизни между смертью и новым рождением. В недавние годы один человек поэтического склада присоединился к нам. В результате

жизни, отданной чистому идеализму и прошедшей через мистическое погружение, этот человек вошел в наше антропософическое движение. Несмотря на то, что душа этого человека жила в чахоточном теле, он отдал себя всецело нашему духовному движению. В течение этого года мы потеряли его для земной жизни, он прошел врата смерти. Он оставил после себя чудесные стихи, недавно опубликованные. Из-за слабости здоровья он долго был отделен от нашего движения, живя в горах Швейцарии, где он должен был лечиться. Он, отсутствуя, крепко держался за наше движение, и в его поэзии отражалась антропософия более 10 лет.

Теперь он прошел врата смерти, и очень примечательная вещь наблюдалась оккультно в его душе. Значение душевной жизни в этом пораженном болезнью теле сделалось видимым только после смерти тела. То, чем эта душа жила, преданно следуя развитию нашего движения, развернуло большие силы под поверхностью умирающего тела. Больное тело скрывало это, пока душа жила в нем. И теперь, после смерти, его душа сильнее сияет, как только может сиять сильнее в духовной жизни то содержание, какое вмещала эта душа. Заоблачная сфера, как говорится, в которой живет теперь наш друг, пройдя врата смерти, является теперь великой космической картиной. Для оккультного наблюдения это весьма поразительное зрелище. Можно, например, сказать, что оккультный взор способен направиться в полную даль космического мира души и что можно увидеть отделенным от лично человеческой души нечто, имеющее вид величественной картины, как бы написанной кем-то, отделенной от этой души в духовном мире. Подобно тому, как мы имеем вокруг себя физический мир и его выражение в кисти Рафаэля, так и в духовном мире в том случае, о котором мы говорим. И подобно тому, как эти картины дают нам нечто большее, чем то, что мы видим перед нами, так и оккультный мир дает нам еще большее обогащение.

И может быть сказано, что есть еще бесконечно большее, что можно прочесть в присутствии этого друга, который после смерти заключил в своей душе все, что было сказано о духовных мирах в течение многих лет, — можно это прочесть через непосредственное

созерцание обширных далей духовной реальности. Это оккультный факт являет себя в Христиане Моргенштерне, он показывает мне еще нечто. Перед лицом теперешней оппозиции против оккультного течения вопрос может быть поставлен так: «Какой прогресс дает человеческой душе оккультное учение?. Есть ли некая гарантия, некая уверенность в том, что работа Антропософического Общества будет продолжать свое воздействие в ходе человеческой духовной эволюции?». Мы видим из оккультного мира, что душа нашего друга имела такую уверенность. Почему? Наш друг создал поэму: «Мы нашли путь» и этим создал в величайшей космической картине то, что для него после смерти стало родом духовного бытия. Но в то время, которое связывало его с нами, он был поглощен нашим учением о Христе. Он поглощал это антропософическое учение так, что делал истинно духовным содержанием своей души, это содержание Христа, как субстанцию. Христос, как Он живет в нашем движении, проникал сквозь мудрость в его душу.

В этом оккультном факте выявляется следующее: человек, прошедший через врата смерти, может жить на самом деле в подобной космической картине и идти вперед через жизнь между смертью и новым рождением. Это есть волевое действие, и оно воплотится в целом и принесет свои плоды в будущей жизни.

Таким образом душа получает зародыш к совершенствованию для своей собственной жизни и для прогресса в эволюции земной жизни.

Все это происходит потому, что душа была деятельно погружена в учение. Но эта отдельная душа приняла все учения, проникнутые делом Христа. И эта космическая картина, видимая ясновидящему, развертывается в душе того, кто прошел врата смерти... Где есть Христос, там сокровища жизни не изолированы: их плоды для индивидуальности всегда здесь, но в то же время это становится и сокровищем для всего человечества.

Мы можем это выразить яснее. Мы видим тогда значительное различие между мудростью, не проникнутой Христом, и той мудростью, которая озарена светом Христа. Когда мы приходим в тесный круг нашего общества, мы там не только для абстрактных рассматриваний, но,

как последователи истинного оккультизма, мы независимы от того, что современный мир говорит об оккультизме. Следовательно, мы можем так говорить о предмете, который является нашим знанием, вводящим в духовное. Может быть указан еще другой пример. В этом году мы имели случай представить в Мюнхене то, что мы называли Драмой-Мистерией, и шведские друзья часто присутствовали. Это представление во многом отличалось от других. Тут было чувство ответственности перед духовным миром.

Поймите яснее, что если мы в нашей физической жизни желаем применить нашу мускульную силу во внешнем мире, — этой силе не все доступно. В некотором смысле мускульная сила принадлежит нам и вместе с тем — не нам. То же с нашими духовными способностями. И здесь одни только наши силы не помогут нам тогда, когда эти способности должны быть деятельными в духовной сфере. Силы духовного мира сами могут прийти к нам на помощь. Силы и могущество из спиритуального мира, которые текут в наш физический мир, могут, излучаясь, проникать в нас. Мне было ясно, что различные импульсы могут быть направлены через духовные силы, движущиеся в этом направлении, и протекать через наши человеческие силы. И эти силы духовного «Ангела Хранителя» могут протекать в наших человеческих силах. Недавно, когда началась активная деятельность в нашем маленьком кругу и всегда можно было сосчитать количество присутствующих, одна преданная душа была на короткое время с нами. Эта душа кармически обладала особым талантом к красоте и искусству (Мария Спентини — артистка немецкого театра в Петербурге). Короткое время эта душа работала среди нас, принимая участие во всей нашей интимной деятельности; с большим чувством и энтузиазмом эта душа работала среди нас и поглощала космологическое учение, насколько это возможно было в то время и за то время. И я сегодня вспоминаю, как в то время возник перед моей душой один факт, который может показаться незначительным, но который должен быть здесь отмечен. Когда началось наше движение, имелся журнал, с определенным основанием названный «Люцифер». В то время я написал статью под заглавием «Люцифер», в которую я намеревался

вложить некоторые зерна того направления, в котором мы хотим работать. Эта статья — хотя в ней это и не было выражено словами — примыкала к направлению тогдашнего Теософского Общества, а теперь — Антропософского Общества. И я могу сказать: эта статья была пронизана Христом. Жизненная кровь христианства есть в этой статье, и она проникала в те души, которые поглощали, принимали в себя содержание этой статьи. В то время статья привела к очень горячей оппозиции в кругу тех, кто связал себя со старым теософическим движением. Эта статья была у них оценена как целиком «не теософская».

Личность, о которой я говорил, приняла эту статью с самым горячим сердцем, и я смог сказать себе: «Когда ставится вопрос о действенной истине, то ее внутреннее приятие имеет больше значения для развития движения, чем вся шумная оппозиция». Эта душа глубоко прониклась всем тем, что протекало в нашем духовном движении. Она скоро умерла, в 1904 году она прошла через врата смерти. Через некоторое время после смерти она стала стремиться из духовного мира к тому, чем она реально была.

Со времени постановки нашей Драм-Мистерии в Мюнхене (от 1908 года и дальше с течением времени) эта душа была всегда хранителем и просветителем того, что я был способен предпринять в связи с нашими Мюнхенскими постановками. Все, что эта душа была способна дать своим талантом артистическому осуществлению в нашей духовной работе, действовало из духовного мира как Ангел-Хранитель нашей мистерии, сообщая свою силу необходимой инициативы. Подобно тому, как в физическом мире наша мускульная энергия поддерживает нас, так и духовная сила, текущая из духовного мира, втекает в нашу собственную духовную силу. Таким образом, **умерший работает с нами; умершие — вместе с нами**. Они работают не только для своего развития, но и для развития антропософии.

Существуют две возможности: личность может брать для своей души все, что способствует ее развитию, все, что ей нужно для жизни после смерти. Но т.к. эта душа несла в себе смысл того, что было пронизано Христом, то, что она имела в себе, было способно изливаться

вовне к нам. И в ее действенной активности образовался ряд общего обладания для всех нас. Это есть то, что дает Христос, если возрастают плоды нашего учения. Все то, что как плоды нашего знания возрастает для наших индивидуальностей, не должно пропасть.

Христос умер за каждую душу, и если мы исходим из этого учения, которое должно быть усвоено всеми верными людьми Земли, — **«Не я, но Христос во мне»**, — если мы осуществляем в себе Христа во всем, что мы знаем, и если мы приписываем Христу те силы, которыми мы обладаем, тогда мы исполняем свою работу не только для себя самих, но для всего человечества.

Посмотрите на души людей над Землей. Христос умер за всех, и то, что вы получаете во Имя Его, вы получаете для собственного совершенствования, но как самое ценное обладание, это действительно для всего человечества.

Теперь вернемся к тому, что было сказано вначале. Было сказано, что если после смерти мы оглядываемся на нашу жизненную карму, на то, чем мы жили, нам представляется в наших идеалах нечто странное. Мы чувствуем, смотря на них, что они не несут нас вперед в действительной жизни человека, что они не имеют непреложной реальности в общей человеческой жизни, что они всегда относят нас от нее. **Люцифер имеет сильное влияние на наши идеалы, потому что они в некоей красоте парят над человеческой душой и не укореняются во внешней реальности.** Люцифер приближается к нам, и то, что мы имеем как идеалы, имеет для него особую ценность, потому что косвенным путем, через них, он может привлечь нас к себе. Но если мы расширили через Христа все, чего мы достигли духовно, если мы чувствуем Христа в нас, зная, что мы приобрели такое принятие Христа в нас, — «Не я, но Христос во мне», — тогда, если мы пройдем врата смерти, мы не увидим, чтобы наши идеалы стремились отчуждать нас от мира. Вверяя наши идеалы Христу, мы знаем, что это Он творит их. Он охватывает их Собою. Я один не могу так перерабатывать свои идеалы в себе самом, чтобы они стали семенами для человечества на Земле, так же, как семя растения этого лета дает ростки для будущего лета. Только Христос во мне может это сделать.

Христос во мне сольет мои идеалы с субстанцией реальности. И про эти идеалы мы можем сказать: «Да, как люди, мы придаем выражение идеалам на Земле, но в нас живет Христос и Он преображает их». Это зародыш будущей реальности. То, что исполняет душа со Христом в этой жизни, притекает к нам свыше совсем другой дорогой, чем то, что не наполнено Христом.

Ужасное впечатление производит на ясновидящего, когда он смотрит в духовный мир и видит души, в которых не проявилось в течение их последнего воплощения полное сознание Христа. Их последнее воплощение было сражено Люцифером, который взял власть над их идеалами и отделил их от реального плода, могущего принести радость миру. Совсем другое впечатление от того, кто обладает духовным богатством, — богатством мудрости, пронизанной Христом. Такие души работают с нами всегда в этой жизни, пробуждают в нас огонь, оживляют наши души в этой телесной жизни. Их участие можно чувствовать как самое ценное внутреннее тепло души, как помощь в очень трудных условиях жизни, как поддержку над мрачными безднами жизни, — участие во всем проникнутом Импульсом Христа. И почему? Потому что тот, кто действительно проникнут Христовым Импульсом, чувствует, что в победах своей души, какой бы несовершенной она ни оказалась в земной жизни, — здесь сияет этот Христов Импульс как уверенность и ручательство в осуществлении. И вот почему Христос является утешением в жизненных сомнениях и поддержкой для души. Ясновидческое сознание видит эти факты: переживания души после смерти показывают, как верно чувство человеческой души, когда во всем, что она делает, что она думает, — она чувствует проникающего ее Христа, видит в Нем поддержку в земной жизни. В моей книге «Теософия» я указывал на слова — «tat twam asi» («Это — Ты»), — переживание которых указывает на переход души из астрального плана в духовный.

Слова — «Не я, но Христос во мне» — становятся нашим обладанием между смертью и новым рождением, когда мы приносим плоды для всего человечества. Все то, к чему мы относимся сквозь слова, — «Не я, но Христос во мне», — делается общим достоянием для

всего человечества. То, что я дал с точки зрения, — «Не я, но Христос во мне», — об этом я могу смело после смерти сказать и почувствовать: «не для себя одного, но для всех моих братьев-людей». И тогда только могу я сказать слова: **«Да, я любил Его больше всего, больше себя самого»**.

Третья лекция

О прощении грехов

15 июля 1914 г., Норкеппинг

Одно из понятий, которое должно быть с нами, когда мы говорим об отношении к человеческой душе, есть, несомненно, понятие о грехе и долге. Мы знаем, как говорит об этом апостол Павел.

Теперешний век мало знает о действительной глубине понятий: «смерть и грех», «смерть и бессмертие», как это обосновано в посланиях Павла. Это связано с материализмом нашего времени. Вспомним, что я сказал в первой лекции о том, что нет истинного бессмертия для человеческой души, если не продолжается сознание в условиях после смерти. Если кончается сознание — человек не бессмертен. Утратившая сознание человеческая душа, пережившая смерть, оказывается тогда не более чем суммой атомов, как учит материализм. Для Павла это — неоспоримое убеждение, что возможно говорить о бессмертии только тогда, если индивидуальное сознание сохраняется. Павел хочет сказать: «Если человеческое сознание затемнено после смерти через грех и виновность или от их последствий, — это означает, что грех и виновность реально оглушают человека, они затемняют его душу и дух».

Материалистическое сознание далеко от понимания этого. Многие современные философские исследования говорят о

продолжении жизни человеческой души, поскольку можно идентифицировать с сознанием продолжение существования души после смерти. Но им трудно принять именно антропософскую концепцию. Чтобы понять эту трудность, нам стоит только направить свое внимание на соотношение таких понятий, как **«виновность и грех»**, **«карма»**.

Многие люди относятся к этому просто, говоря, что они верят, что карма — это долг, который заключен в прежних инкарнациях и уплачивается позже, и что в ходе инкарнаций этот долг приблизительно погашается. Здесь начинается трудность. Эти люди обычно говорят: «как это согласовать с христианским понятием о прощении грехов через Христа?» Действительно, идея о прощении грехов через Христа интимно связана с истинным христианством. Достаточно только подумать о таком примере. Христос на кресте между двумя разбойниками. Разбойник с левой стороны издевается над Христом, разбойник с правой стороны говорит иное, хотя оба заслужили распятие по справедливому решению суда. Разбойник справа взывает ко Христу: «Помяни меня, когда придешь во Царствие Твое!» И Христос ему отвечает: «Истинно говорю тебе, сегодня же будешь со Мною в Раю!» Невозможно истолковать эти слова иначе или вычеркнуть их из Евангелия. Трудность возникает от вопроса: если этот разбойник очистился от своей кармы благодаря прощению Христа, то что значили слова: «Сегодня же будешь со мною в Раю»? Оппонент может сказать, что разбойник справа очистился уже от своих грехов этой смертью на кресте и что то же самое должно быть и для левого разбойника.

Почему же Христос сделал это различие между разбойниками? Эта трудность все же разрешается, если мы более глубоко исследуем христианство через духовную науку.

А теперь я приближаюсь к суждению, касающемуся другой стороны вопроса, природа которого уже вам известна, но который может осветить некоторые примечательные обстоятельства. Вы знаете, как часто мы говорили о Люцифере и Аримане и как они представлены в моей драме-мистерии. Люцифер и Ариман по своей природе не

принадлежат физическому плану, и каждый из них имеет свою миссию и работу в Космосе, в духовном мире вне физического плана. Каждый из них становится пагубным только тогда, когда вторгается в другую область. Мы должны понять, что наше человеческое суждение, на которое мы способны, целиком годится только для физического плана и не должно быть просто перенесено в высшие миры.

Материалистически мыслящие люди настоящего времени не могут похвалиться широтой своего суждения, но предпочитают содержание всего находить целиком на физическом плане, поэтому они имеют много затруднений для понимания антропософии. Если я скажу: «одна сила враждебна другой», или: «вражда неправильна, так не должно быть», — такие суждения вполне правильны для физического плана. Но они не вполне передают то, что правильно для высших планов. На высших планах суждение должно быть расширено.

Так же, как электричество должно быть положительным и отрицательным, так же духи должны противостоять, быть в оппозиции друг к другу. Поднимаясь в высшие миры, мы должны применять другой масштаб для наших суждений.

Теперь мы можем сказать, что во всех вещах человек приходит в противоречие с вселенским порядком, если он применяет мерки, годные только для физического плана, к суждению о высших мирах.

Христос сказал: «Я — от Вышних, вы — от нижних», «Я от Царствия Небесного, вы — от царства земного». Он прилагает ко всему не земные мерки, но небесные суждения. Он судит иначе, чем люди.

Теперь рассмотрим содержание слов, сказанных на Голгофе. Разбойник справа верил, что во Христе явлен кто-то больший, чем земное существо. Явлен не тот, кто принадлежит земному царству. И как раз перед смертью это пришло в сознание разбойника справа: «Твое Царствие, о Христос, — другое; подумай обо мне, когда будешь в Своем Царствии». В этот момент разбойник справа прозрел к смутной идее о том факте, что Христос принадлежит к другому царству. Но силу суждения этот разбойник обрел на Земле — колеблющуюся. Тогда, исходя из сознания, что он стоит в своем царстве, Христос мог ответить: «Потому что ты имеешь предчувствие Моего Царства в этот день (день

смерти), — ты будешь со Мною в Раю». Это значит, что власть сверхземного Христа может поднять человеческую индивидуальность в духовное Царство.

Земное суждение, человеческое суждение может на это сказать: по отношению к карме правый разбойник сумел извлечь больше пользы для погашения своих грехов, чем это смог сделать левый для предстоящего небесного суда. Но, исходя из начала нашего цикла лекций, можно сказать теперь: значит, суждение небес противоречит земному. Как мог Христос забыть, что земное суждение требует кармической справедливости?

Мы должны провести различие, которое человеческая душа неохотно делает, т.к. она не любит доводить до конца свою мысль.

Сначала мы должны отметить одно — должны ясно понять, что человек, конечно, подлежит своей карме. Он должен понести кармическое воздаяние за свои несправедливые дела; и если мы подумаем глубже об этом, — человек и не может желать ничего иного!

Предположим, что один человек сделал ошибку — причинил боль другому. И еще закрепляет эту ошибку, достигает в ней известной степени завершения. Он может затем желать дать возмещение своей ошибке, и это возмещение должно достичь той зрелости, с которой прежний поступок был совершен. Для нашего собственного совершенствования мы должны желать, чтобы карма восстановила справедливость. И если, например, мы ослепили человека, то этот грех не может быть просто прощен нам, но мы должны будем ненадолго откладывать уплату этого долга в нашей карме. Мы должны будем сделать возмещающий хороший поступок этому человеку. Вполне справедливо в карме, что нам не прощаются грехи, но что этот долг должен быть нами уплачен в высшей мере.

Но есть другой элемент, касающийся взгляда на грех. Наша виновность не является только нашим личным делом, но касается Космоса. Здесь мы должны различать. То, что мы лично заключили, связали или развязали, будет судимо в нашей карме. Но объективный космический факт следов прошлого мы не можем стереть исправлением собственного нашего несовершенства. **Мы должны**

различать между последствиями этого греха для нас самих и последствиями этого греха для объективного бытия, становления мира. Очень важно, чтобы мы делали это различие.

Я могу теперь представить вам некое оккультное наблюдение, которое уяснит этот предмет. Если человек обзревает ход времени человеческой эволюции со времени Мистерии Голгофы и подходит к Акаша-Хронике без пронизанности своей души бытием Христа, то очень легко впасть в ошибку, видя в том, что обзреваешь, очень часто несоответствие кармической эволюции индивидуальностей. Например, представим себе, что в году, скажем, 733-м, некто жил и совершил тяжелые грехи. Ясновидящему, исследующему теперь Акаша-Хронику, может, в начале не удастся найти соотношения с бытием Христа. И вот, виновность этого человека не может быть найдена в Акаша-Хронике. Рассмотрение кармы в более поздней инкарнации этого человека открывает, что здесь нечто стерлось в его карме. Это могло существовать в Акаша-Хронике некоторое время, но этого там больше нет. Исследование кармы открывает, что, хотя грех инкарнации должен был быть начертан в Акаша-Хронике, но его там нет. Это объективный факт, который можно наблюдать во многих случаях. Я могу рассматривать сегодня какого-нибудь человека и, если благодаря тому, что мне позволено знать нечто об его карме, я могу, может быть, найти, что некая неудача или удар фактически стоит в его карме, что это для него справедливое возмездие его вины. Если же я возвращаюсь к его прежней инкарнации и исследую, что он тогда сделал, то я не нахожу этого факта отмеченным в его Акаша-Хронике. Как это могло произойти? Объяснение этого в том, что Христос имел действительное влияние на его объективный долг. В этот момент, когда я пронизываю себя Христом, я открываю тот поступок, какой исследую в Акаша-Хронике.

Нужно различать кармическое воздаяние следов прошлого и вмешательства Христа в действие греха в духовном мире. Христос берет это в свое Царство и несет это дальше. Так что, когда я смотрю **без** Христа, я не нахожу этого в Акаша-Хронике. Христос может это сделать

потому, что Он из «Другого Царства». Он способен вычеркнуть из мира наши долги и грехи, сделать это через Себя.

Что же такое действительно сказал Христос левому разбойнику? Он сказал: «То, что ты сделал, будет продолжать действовать также и в духовном мире, но больше не в физическом мире (т.е., свою карму этот разбойник искупил своей смертью)».

Разбойнику с правой стороны Он сказал: «Сегодня ты будешь со мною в Раю». Это значит: «Я рядом с твоим поступком; через твою карму ты захочешь позже сделать для себя самого все, что этот поступок значит для тебя. Но то, что этот поступок значит для Вселенной, — касается Меня».

Вот что сказал Христос. Различие здесь очень значительное. Но такие факты имеют значение не только для времени после Мистерии Голгофы, но также для времени до нее. Это не легенда, что Христос действительно спустился к умершим после своей смерти. Он совершил нечто для душ, которые в предыдущих веках связали себя с грехами и виновностью.

Ошибка теперь бывает также в том, когда человек, не пронизав себя Христом, исследует Акаша-Хронику за время до Мистерии Голгофы. Таким образом, человек продолжает делать ошибки в своем чтении Акаша-Хроники. По этой причине я не был особенно удивлен, что, например, Ледбиттер, который ничего не знает о Христе, может делать такие абстрактные сообщения относительно эволюции Земли. Только при пронизании себя импульсом Христа душа способна действительно видеть вещи таковыми, каковы они суть, и как они регулируются в эволюции Земли, на основе Мистерии Голгофы, хотя бы они происходили и до Мистерии Голгофы. Значение кармической справедливости может быть рассмотрено с тем суждением, каким является наше земное суждение. То, что Христос дал человечеству, может быть измерено только суждением, которое принадлежит мирам, лежащим выше, чем этот земной мир.

Подумайте о конце Земли, о времени, когда человек пройдет все свои воплощения (все свои земные инкарнации). Вполне вероятно, что

все должны будут уплатить в полнейшей мере свои долги. Человеческая душа должна уравновесить свою карму на некоем пути.

Но вообразите себе, что каждый грех имеет свой след в существовании Земли, что все грехи живут, работая над Землей. Таким образом, предоставленная только своей Карме Земля не достигнет бытия Юпитера. Человечество в целом не достигнет возможности развития до ступени Юпитера. ***То, что Земля развивается вперед вместе с человеком, есть результат деяния Христа.***

Все грехи и долги повергнут Землю во мрак, и у нас не будет планеты для грядущей эволюции. В нашей карме мы сможем действовать только для себя самих, но не для человечества в целом, и ничего для того, что в земной эволюции связано с эволюцией человечества в целом. Теперь мы должны ясно осознать, что все это не может осуществиться без собственного участия человека. Это не может сделаться его достоянием без того, чтобы и он сам что-то сделал. Но это ясно представлено нам в том, что сказано было на кресте Мистерии Голгофы. Очень обстоятельно показано нам, как душа разбойника справа получила смутную идею о сверхчувственном Царстве, в котором вещи различаются иначе, чем в земном царстве. Нужно было его душе наполниться субстанцией Христа; он должен был, как мог, взять что-нибудь от Христа в свою душу так, чтобы Христос был в нем действителен и унес его в Царство, в котором человек на самом деле не имеет власти сам сделать свою карму недействительной, и где через Христа вычеркиваются наши долги и грехи для внешнего мира. Это чудесно представлено в картине Микеланджело «Христос как Судия Страшного Суда». Есть возможность, что в конце Земли человек увидит свою карму и сможет сказать себе: «Да, я в самом деле стер мою карму, но нечто остается записанным от моих грехов и долгов, и это является серьезным препятствием для Земли, это может разрушить Землю. То, что касается меня, — я свое уплатил, но здесь грехи действуют во всех направлениях». Но это не может так быть, это могло быть так, но этого не будет. Благодаря факту, что Христос умер на Голгофе, человек не увидит запись своих долгов и грехов, но он увидит в себе то, что было сделано с ним самим. Он увидит соединенное с деяниями Христа все,

что иначе распространилось бы в Акаша-Хронике. На месте Акаша-Хроники перед ним стоит Христос, все преобразивший Собою. Мы смотрим в глубину тайны земного существования. Но в какую глубину истины необходимо проникнуть о вещах этой области? Это означает то, что **человек, независимо от того, является ли он праведником или грешником, имеет возможность созерцать Христа, и его грехи не имеют места там, где стоит Христос.** Связь со Христом необходима; и этот разбойник справа своими словами выражает свое чувство связи со Христом.

И всякий через Христа приходит к тому, что его работа в духе заставляет стереть грехи, не закреплять их в карме Космоса. Но это значит, что земное царство хочет быть спасенным через тех, кто стоит по отношению ко Христу спасенным от духовных последствий греха и долга, как объективных фактов, вместе с погашением кармы.

Что означает для человеческой души, если кто может сказать во имя Христа: «Прощаются тебе грехи твои!». Это значит, что он может утверждать: «Христос преобразует твои грехи так, чтобы позже ты не имел тяжелого горя, смотря назад, на свои грехи, видеть, как они частично разрушают существование Земли. Христос очищает их». Но некоторое сознание необходимо, сознание своих грехов и сознание, что Христос имеет власть взять их с Собою. **Слова: «Прощаются тебе грехи твои», — указывает на космический факт, а не на кармический.**

Христос так чудесно проникает глубоко-глубоко в наши сердца.

Дадим пережить в наших душах картину того, когда к Нему привели женщину, взятую в прелюбодеянии. И на двух разных путях Христос ответил на это. Он записал на Земле ее грех, как кармический; и Он ее простил. Оттого, что кармический результат для совершившей прелюбодеяние, — ее поступок не должен быть аннулирован. Но для духовного, а не для земного, последствия — это иначе. Христос взял на себя духовные последствия. Он простил, — это не значит, что он зачеркивает земные последствия греха, но Он берет на Себя последствия их объективного действия. **Христос уносит от нас не личную, не субъективную карму, но объективные духовные**

последствия этих поступков, или грехов. Это то, что мы должны принять в наши сердца, и тогда, прежде всего, мы поймем, что Христос есть поистине Деяние, которое очищает земное человечество в целом. Последствие искушения Люцифера есть та слабость человека, что хотя человек способен субъективно искупить грехи в своей карме, — он не может в то же время искупить Землю. Это выполняется космическим деянием Христа. И теперь мы понимаем, почему многие теософы не могут согласовать христианство и идею кармы. Эти люди вносят в теософию сильную степень эгоизма, некий сверхэгоизм. Конечно, они этого не считают, но в действительности они думают и чувствуют так: «Если я искуплю самого себя в моей карме, то что мне до прочего мира? Пусть делают, что хотят». Они хотят очиститься от люциферического влияния, думая только о себе самих.

Но человек является членом всего мира, и он должен думать о всем мире в смысле жертвенности. В этот момент, когда мы решаем не думать только о своем “ego”, мы должны думать о чем-то другом. О ком же мы должны думать? О том, что «Христос во мне», — как сказал апостол Павел, — тогда на самом деле мы соединяемся с Ним, в полном сосуществовании Земли. Мы должны думать: «Не я и мое искупление, но Христос во мне и искупление Земли».

Многие называют себя христианами, все же говорят о других — по преимуществу об антропософических христианах, — что это, мол, еретики. В этом очень мало христианского чувства. Может быть поставлен вопрос: действительно ли христианин думает это: «Я могу сделать нечто греховное, но Христос пришел в мир, чтобы сделать все помимо меня и простить мне грехи, так что мне больше нечего делать с моей кармой, с моими грехами». Думаю, что другие слова больше приложимы к тому пути мышления, к которому слово «христианин» больше подходит.

С прощением грехов мы спасаемся от страданий, связанных с объективными делами земной эволюции перед всей вечностью. Только в этом наш интерес. Если мы имеем такое понимание Христа, великая ответственность возникает ко многим вещам. Обо всем этом можно сказать сегодня, и это может быть доказано пункт за пунктом глубоко

значительными местами Нового Завета. Христос вошел из Космоса в земную эволюцию во время Крещения на Йордане. Этот факт указывает на космическую природу Христа, истинное христианство рассматривает Христа как Космическое Существо.

Если я способен сказать — “Не я, но Христос во мне”, — в этот момент я поднимаюсь от земной сферы; во мне тогда живет нечто, имеющее значение для Космоса. Сверхземной элемент действует во всем, что вошло в меня от Сатурна, Солнца и Луны.

Человеческое сознание, пронизанное Христом, имеет безмерное значение. Антропософ хочет внести чувство ответственности и в сознание христианина так, что мы не должны утверждать при всяком случае: «Я думаю так, и потому, что я так думаю, я вправе сказать это». Наш материалистический век все твердит: «Я убежден в этом и потому прав, что говорю это». Но это не только профанация Христа в нас, но распинание Христа в нас, когда мы кричим или пишем о чем-нибудь без того, чтобы раньше это исследовать.

Если человек ощущает значение Христа во всей серьезности, его наполняет чувство ответственности, — что он должен все больше сознавать, должен доказывать себе самому слова Христа: **«Истина освободит вас»**. Кто хочет доказать себе самому эти слова Христа в своей душе, тот должен сначала научиться доказывать себе то, в чем ему случается убедиться в каждый данный момент. Многие вещи меняются, когда верное понимание Христа входит в мир. Все эти бесчисленные люди, которые пишут сегодня, не задумываясь над тем, что именно стремятся они осуществить, попирают Христа в человеческой душе. И всегда это извинение: «Если я думаю так, я и говорю это».

Но Христос хочет вести человека к истине. Он сказал: «Истина освободит вас».

Язва нашей упадочной цивилизации будет вырвана с корнем, если смолкнут голоса, которые без реального убеждения, и без всякой ответственности кричат в мире. **Все больше хочет войти в души сознание того, что человек не должен просто говорить, что**

думает, но должен доказывать объективную истину того, о чем он говорит.

Четвертая лекция

О смерти, о различных эфирах, о фантоме, о конце Земли, о прощении грехов

16 июля 1914 г., Норкеппинг

Человечество всегда нуждается в истине, которую каждый век не может полностью понять. Восприятие истины имеет значение не только для нашего знания, но истина в самой себе содержит силу жизни. Пронизать себя истиной — это значит, пронизать свою душу действием космического элемента, подобно тому, как мы пронизываем наше физическое бытие воздухом во внешней жизни.

Глубокие истины выражены в великих религиозных откровениях, но в такой форме, что их действительный внутренний смысл бывает понят только много-много позже.

Новый Завет был написан. Он ныне существует, как запись для человечества. В будущем человек получит много-много знаний о внешнем мире, и также о духовном мире, и если что-нибудь будет понято в правильном смысле, то это прибавит к пониманию Нового Завета. Понимание его приходит постепенно. Новый Завет написан в простой форме, так что он может быть воспринят, и позже постепенно становится пониманием. Действие истины, заключенной в Новом Завете, не остается без значения, если мы и не поймем этой истины в ее внутренней глубине.

Позже истина явит свою силу, и это есть также сила жизни, которая была одета в более или менее детскую одежду. И если мы

каждый вопрос, который рассматривали вчера, поняли в его отношениях к Новому Завету, то, значит, мы имеем потребность в знании великой глубины, великого прозрения в духовный мир и в его тайны.

Продолжая предыдущую лекцию, мы должны исследовать еще некоторые оккультные тайны, чтобы они смогли направить нас к последующему пониманию загадок виновности и греха, и с этой точки зрения — об отношении Христа к человеческой душе.

В ходе нашей антропософической работы мы часто стояли у такой точки зрения, которая может быть облечена в форму вопроса: «Почему Христос действовал в человеческом теле?», «Почему Божество должно было явиться в человеческом теле?».

Бог пришел в человеческом теле потому, что для эволюции Вселенной было необходимо, чтобы Бог из высших миров был способен стать Водителем земной эволюции. По этой причине ***Христос создал связь со Смертью.***

Это выражение должно быть глубоко понято человеческой душой. Как правило, человек встречается со смертью только тогда, когда он сам видит умирающего, или в различных явлениях, сродных со смертью, которые наполняют мир, а также, конечно, когда он сам должен пройти врата смерти в теперешней инкарнации. Но это, в действительности, только внешний аспект смерти. Смерть присутствует в весьма различных формах в мире, в котором мы живем, и здесь должно заостриться ваше внимание. Остановимся на весьма обычном каждодневном явлении. Мы вдыхаем воздух и выдыхаем его, но воздух от этого меняется. Когда воздух выдыхается — это смертоносный воздух; как выдохнутый, его нельзя вдохнуть обратно, потому что выдохнутый — он смертелен. Я только указываю на это для того, чтобы вы могли понять смысл оккультного выражения: «Если воздух входит в человека, он убивается. Смерть входит в воздух с каждым выдохом». Это только одно из явлений. Луч света, пронизывающий наш глаз, также может убить, ослепить глаза. Мы сами убиваем луч света, потому что наш глаз способен быть пронизанным. И также мы убиваем на многих путях.

Когда мы призываем духовное знание к нам на помощь, мы понимаем, что значит разделять земную субстанцию на субстанции воды, воздуха и земли; и мы входим в мир светового эфира, мы говорим также о тепловом эфире. *Так же, как световой эфир, мы убиваем то, что проникает в нас; мы убиваем безостановочно в ходе нашего земного существования.*

Но есть нечто, что мы не можем убить. Мы знаем, что над световым эфиром есть так называемый «химический эфир» и над ним — «жизненный эфир». Эти два рода эфира мы не можем убить только потому, что эти два эфира не имеют специального проникновения в нас. Если бы мы были способны убивать химический эфир, волны гармонии сфер непрерывно звучали бы в наше физическое тело, и мы постепенно разбили бы эти волны нашей физической жизнью.

И если бы мы убивали также жизненный эфир, мы бы разбили и продолжали убивать вместе с тем и космическую жизнь, льющуюся на Землю. В земном звучании заключено то, что не может быть сравнимо с тем, что мы должны были бы слышать, если бы химический эфир был нами слышим, будучи физически человеческим. Звук — это продукт воздуха, это не духовный звук, а только замена духовного звука.

Когда пришло искушение Люцифера, ушедшие вперед Боги были вынуждены поставить человека в ту сферу, которая через световой эфир спустила смертную жизнь в физическое тело. Но в это время Боги сказали — и эти слова есть в Библии: «человек будет сам различать добро и зло, но жизни он не имеет, потому что от Древа Жизни он не вкушает».

В оккультном есть некоторое прибавление к этим словам. К изречению — «от Древа Жизни человек не вкушает» — можно прибавить слова: «и дух материи он не слышит». От Древа Жизни человек больше не вкушает и духа материи не слышит. Эта область была закрыта от него. Только после прохождения через некоторые испытания в древних Мистериях человеку становились слышны звуки гармонии сфер и космической жизни, пульсирующей сквозь вселенную, открывая то, что было связано с инициацией вне тела и предвидением Христа.

Это то, что древние философы называли **гармонией сфер**. В связи с этим мы указываем в то же время на ту область, из которой пришел к нам Христос во время Крещения в Йордане. Он пришел из той области, которая была скрыта от человека в результате искушения Люцифера, — из области гармонии сфер, из области космической жизни. Во время крещения в Йордане Христос вошел в человеческое тело, и это пронизало человеческое тело духовной эссенцией космической жизни — тем элементом, который принадлежал человеческой душе со времени земной эволюции, но от которой человеческая душа была отделена в результате искушения Люцифера.

В этом смысле человек связан также с духом. Но человек изгнан из этой области. Он сможет вернуться через Логос. И через Крещение в Йордане Логос вошел в человеческую эволюцию — **Он стал человеком**.

Рассмотрим этот вопрос с другой стороны. Жизнь предстает перед нами больше с внешней стороны. Если бы она не показывала себя больше с внешней стороны, человек знал бы все время, как он поглощает облик света своими глазами, когда он видит. **Природа человека организована смертью**. Христос способен пройти через сферу света, через теплоту, через воздух и т.д. **Только потому, что Он был способен породниться со смертью, Он стал способен породниться с человеком**.

Кто смотрит на растения ясновидящим взором, тот видит живые духовные элементы, исходящие из них. Свет погружается в растения и опять исходит из них как живой духовный элемент. В животном — это химический эфир, который входит, но он не воспринимаем для человека. Если бы человек воспринимал его, то слышал бы его духовно. *Животные превращают этот эфир в духовную воду. Растение превращает свет в духовный воздух. Но человек превращает живущее в космическом эфире в жизненный эфир, и это делает его способным жить, не убивая внутри себя всего того, что превращается в духов Земли.*

В цикле лекций «От Иисуса ко Христу» я говорил вам о **фантомах**. Сейчас не время протягивать нити между тем, что я

говорил тогда и говорю теперь, но эти нити существуют, и вы сами их найдете. Сегодня я представлю предмет с другой стороны. То духовное, что постоянно несет человека вперед, — это его внутренняя жизнь. То, что всегда протекает в мире. Человек создает некую ауру вокруг себя, и эта аура своими лучами непрестанно обогащает духовно-земной элемент Земли. В этом духовно-земном элементе Земли содержится всегда то, что человек посылает туда, все его качества: все, чего он достиг, и что он несет в себе самом. Это абсолютно верно. Ясновидящий проникновенно видит, как человек посылает свою моральную, интеллектуальную и эстетическую ауру в мир, и как эта аура продолжает жить как земной дух в духовности Земли.

Как комета протягивается через Космос, так должен человек протягивать через всю земную жизнь духовную ауру, которую он излучает. Эта духовная аура помогает вместе с тем складываться облику фантома в течение земной жизни. И в то же время это излучает в мир как бы спираль интеллектуального богатства души. Жизнь очень сложна, и это есть также некий феномен жизни. Когда в нашем оккультном обучении мы возвращаемся назад, ко времени до Мистерии Голгофы, мы находим, что человек в тот период просто излучал этот облик-фантом, содержащий его моральные качества, во внешний мир, во внешнюю духовную ауру Земли. Но человечество развилось в ходе земного существования, и как раз в ту эпоху, когда произошла мистерия Голгофы, оно обрело некоторый опыт и было обогащено эволюцией существа этого облика-фантома, который человек излучал. Мы можем увидеть, что в прежнее время существо облика-фантома, который человек излучал, было очень слабым, легко рассеивающимся. Но ко времени Мистерии Голгофы он становился плотнее, приобретая форму, и к этому существу облика-фантома, как некую особенность, человек примешивал смерть, излучающуюся из него.

Существо этого земного духа, излучающегося от человека, было как мертворожденное дитя, потому что оно в себе заключало смерть. Если бы Христос не пришел на Землю, человек продолжал бы излучать из себя существ, несущих в себе смерть. И с этими отпечатками смерти были бы связаны моральные свойства человека, о которых я говорил

вчера, — объективный грех и объективная виновность, — люди были бы соединены с этим.

Если бы Христос не пришел на Землю, человек принес бы смерть Земле. Мертвая Земля родила бы мертвый Юпитер. Именно потому, что мы несем в себе смерть, живой Христос пронизывает нас тем, что Он смог дать жизнь духовно-земной эссенции, которую мы оставляем позади себя. Христос живет, Логос проникает жизнью объективные грехи и виновности, отнимает их от нас. И потому, что Он дает этому жизнь, живая Земля будет развиваться к живому Юпитеру. Это есть следствие Мистерии Голгофы. Если человек принимает Христа (Спасителя) в себя, он может сказать: *«То, что Боги дали мне до искушения Люцифера, возвращается ко мне, связывая меня с Космосом, когда Христос входит в мою душу».*

Можно спросить себя: «Имею ли я реально душу без Христа?».

Душа переходит от смерти в жизнь. Пифагор был посвященным древних Мистерий. Он прошел через испытания, которые душа проходит вне тела. Вне тела душа вступает в духовный мир и видит Христа, Который грядет на Землю.

Со времени Мистерии Голгофы мы не можем говорить о гармонии сфер так, как говорил Пифагор, но тот, кто теперь выходит из тела, иначе говорит о гармонии сфер. Как посвященный, он может также и сегодня говорить как Пифагор, но обычный житель Земли в своем физическом теле может говорить о гармонии сфер и о космической жизни, только если он имеет опыт в своей душе: **«Не я, но Христос во мне»**, и с этим он может жить в гармонии сфер и космической жизни. Только пройдя через испытания в нас самих, мы можем действительно принять Христа в наши души.

Предположим, этому противится какой-нибудь человек, что он умирает, не пожелав принять Христа в свою душу. И когда этот человек придет к концу Земли, туманный духовный облик, который у него тогда будет, примет форму, не пронизанную духом Земли в ходе человеческого развития. Он будет иметь все тот же облик-фантом, который им не был преобразован в прежних воплощениях. Это все будет так.

В конце земного периода человек может быть исцелен и освобожден от Кармы. В ходе своей работы над собой он сможет оправдаться, а в объективных грехах помилован. *Это абсолютная истина, что мы живем не только для себя самих, не только для своего усовершенствования, — мы живем для всего мира, и в конце времен след наших земных инкарнаций будет стоять как мощная картина, если мы несем в себе живого Христа.* И если мы действительно осуществим принцип — «Не я, но Христос во мне», — тогда Он возьмет наверх то, что исходило от нас, и наши «следы» будут оживлены Христом, озарены лучами Христа и пронизаны Его жизнью. Наши инкарнации стоят здесь, и следы прошлого в этих инкарнациях становятся тогда преображенными. Потому что Христос соединится со всем, — Христос, Который принадлежит всему человечеству, настоящему и будущему, — все следы единичных инкарнаций сжимаются вместе. От каждой инкарнации остается некоторый отпечаток и так до конца земных времен. *Если эти остатки следов пронизаны Христом, они сжимаются вместе.* Сжимается то, что разрежено, и вы придаете этому плотность, так что дух становится плотным. ***Наши отдельные земные инкарнации соединяются в некое духовное тело.*** Это принадлежит нам, мы нуждаемся в этом, потому что мы идем к Юпитеру, и это наш отправной пункт, чтобы нам облечься Юпитером. В конце Земного периода мы окажемся перед нашими земными отпечатками, накопленными вместе с Христом, и мы соединим себя с ними, чтобы пройти с этим на Юпитер. ***Мы возвратимся опять в тело, в земное тело, которое сжалось из отдельных инкарнаций.***

Воскресение плоти есть реальность, но наша душа может чувствовать, что она воскресает с земными отпечатками, которые были собраны со Христом. Это то, что мы должны научиться понимать. *Если мы отвергнем Христа, отпечатки наших отдельных инкарнаций рассыплются в конце земного периода развития.* Они не смогут собраться вместе через Христа, Который одухотворяет человечество в целом. Мы будем стоять тогда, как душа в конце земного периода; но Земля оставит только следы смерти в наших отпечатках. Конечно, наши

души хотят быть в духе свободными в некоем эгоистическом смысле, но мы тогда не сможем подойти к нашим отпечаткам. Такие души — добыча Люцифера, который старается препятствовать истинной цели Земли. Он старается подготовить души для достижения ими их земной цели и завладеть ими в духовном мире. Люцифер хочет послать в эволюцию Юпитера рассеянные следы земных отпечатков, чтобы не отделить Луну от Юпитера, но чтобы быть на Юпитере, и хотел бы постоянно посылать туда эти земные отпечатки. *И эти земные отпечатки он хочет одушевить на Юпитере сверху особыми душами, особыми типами душ.* И теперь вспомните, что я вам говорил несколько лет назад, что человеческая раса на Юпитере разделится на тех душ, которые, достигнув земной цели, развились до Юпитера, и на тех душ, которые сформируют среднее царство между человеческими и животными царствами на Юпитере. *Здесь будут также люциферические души. Они захотят иметь внизу свои тела, и эти тела будут полным выражением их внутреннего бытия, но они будут способны направлять эти тела только извне. **Две расы, хорошая и плохая, отделяются друг от друга на Юпитере.***

За Юпитером последует бытие Венеры, и опять тогда будет Великий Суд как последствие будущей эволюции Христа. Но на Юпитере человек будет осуществлять только то, что он найдет для себя самого как свое совершенствование, и не будет иметь своим делом целую Землю. Пройдя полный ход цикла развития Юпитера, человек будет иметь тот опыт, что все, что он не пронизал Христом в течение своего земного существования, появится тогда перед его духовным взором. Осветим с этой точки зрения слова Христа, с которыми Он посылал своих учеников в мир: «исповедать Его имя и во Имя Его прощать грехи». Почему же прощать грехи во Имя Его? Потому что прощение грехов связано с Его Именем. **Грехи могут быть стерты и преобразены только в земной жизни, если Христос сможет соединиться с нашими земными отпечатками, если в продолжение нашего земного существования Он был в нас в смысле слов Павла: «Не я, но Христос во мне».**

Если в какой-нибудь форме религиозного исповедания один из его служителей говорит о прощении грехов по Христовой заповеди и имеет уверенность, что грехи прощаются через Христа, он может сказать душе, нуждающейся в утешении: «Я вижу, что ты развила в себе живое отношение ко Христу, берущему твои объективные грехи и долги. И потому, что я признал, что ты пронизала себя Христом, я могу сказать тебе: прощаются тебе грехи твои». Так **разрешается** нести утешение душе, приходящей к сознанию своих грехов. «Христос хочет простить тебе, и я смею сказать: во имя Его прощаются тебе грехи твои».

Только Христос прощает грехи, потому что Он есть Берущий грехи. Он есть Бытие, давшее жизнь человеческим земным отпечаткам, и этим создается некое чудесное отношение с Ним. И тогда тот, кто хочет служить Ему, может нести утешение в словах: «Твои грехи прощены тебе», тому, в ком видит, что грехи в его внутреннем бытии соединены со Христом. Слова «прощение грехов» выражают истину. Там, где есть связь между душой и Христом, душа не будет по-прежнему вспоминать свои грехи. И потому что Христос соединился с объективными грехами и виновностью человеческой души, эта душа может очистить свои воспоминания с момента прощения грехов в присутствии космического Христа в земной жизни.

Тот, кто соединяет антропософию с реальным духом (и не только во внешнем смысле), может сделаться своим собственным отцом-исповедником. Через духовную науку можно научиться узнавать Христа так интимно и чувствовать себя так полно проникнутым Им, что можно тогда иметь прямое сознание Его духовного присутствия. И можно духовно исповедаться Ему и в своей глубокой медитации просить у Него прощения грехов.

Человек становится духовно свободнее, и в этом великом духовном мире его соединение со Христом делается все более прямым опытом. И здесь должна быть терпимость. Человек, думающий так, через глубокое понимание, которое он имеет во Христе, во внутреннем пребывании души с Духом Голгофы, — он должен иметь терпимость в отношении тех, кто думает быть независимым. Это может быть лишь идеалом в

земном существовании, но антропософ во всех обстоятельствах должен взирать на идеал.

Христос умер за всех людей на Земле, Христос сделался центральным Духом Земли, Который спас Землю, — духовно-земной элемент, исходящий от человека. И может быть сказано, что наше учение — это то, что Христос хотел сказать нам в словах: **«Я с вами до конца времен»**. И то, что Он обещал нам, мы желаем принести нашим душам как духовную науку, как истинное откровение Христа.

Я также убежден, что то, что явилось как истинная духовная наука в тех душах, которые пожелали принять наше пронизанное Христом духовное знание, будет плодотворным для человечества в целом.

Ясновидящее исследование видит, что многое из того, что в духовном смысле в нашем движении хорошо запечатлевается теми, кто принял нашу христианскую науку в себя, — что они после того, как прошли врата смерти, несут вниз, к нам, плоды этого христианского духовного учения. Это учение, которое они берут с собою и которое они теперь вновь посылают вниз, к нам, из духовного мира, — это уже живет в нас. Для них содержание этого учения не только служит для их собственного совершенствования в их кармическом свершении, но они также могут посылать помощь тому, кто пожелает принять ее.

Утешение и надежда проистекают для нашего духовного знания, если мы знаем, что так называемые “умершие” работают с нами. Во второй лекции я говорил об этих вещах, но сегодня, когда мы пришли к концу этого цикла лекций, я хочу прибавить некоторые личные факты. Действительная правда, если я скажу вам, что дух фрау Даннелсен как «добрый ангел» смотрит на всю эту северную ветвь, желая действовать. Здесь также есть некий «христианский» дух в описанном смысле. И души, которые знают его, хотят быть никогда не отделенными от него. Пусть этот дух будет как Дух-Хранитель над этой ветвью. Добровольно он хочет этого, если души, работающие в этой ветви, хотят принять его. С этими словами, которые я говорю от глубины моего сердца, заканчиваю я этот цикл лекций и надеюсь, что вы будете продолжать совместную работу на духовном пути, на который вы вступили.